

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Т.М. КЕРАШЕВА»

УДК 3(082)
ББК 60
В-38

№33 (57)
24 декабря 2022
Издается с 2011 г.

Гуманитар ушэтынхэмкIэ Адыгэ республикэ институтым и

ШIЭНЫГЪЭГЪУАЗ

ВЕСТНИК
НАУКИ

Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований

№ 33 (57)

Майкоп – 2022

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(2=60)
К 19

Канделаки Д.А.

К ПРОБЛЕМЕ ДОМСТИКАЦИИ КУР (GALLUS GALLUS DOMESTICUS) НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема доместикации кур на Кавказе носителями кавказской языковой семьи и непосредственно представителями ее западнокавказской (абхазо-адыгской) ветви. Автор по данным литературным источникам выдвигает в порядке рабочей версии идею, что доместикация кур происходила в том числе и в областях, примыкающих к «Большому Причерноморью». Статья носит сугубо предварительный характер и представляет попытку синтеза имеющихся литературных источников по соответствующей проблематике.

Ключевые слова: северокавказская языковая семья, западнокавказская (абхазо-адыгская) общность, Восточное Причерноморье, Большое Причерноморье, Кавказ, *Gallus domesticus*, *Gallus spelea*, доместикация, неолитическая революция, птицеводство.

D.A. Kandelaki

ON THE PROBLEM OF DOMESTICATION OF CHICKENS (GALLUS GALLUS DOMESTICUS) ON THE TERRITORY OF THE EASTERN BLACK SEA REGION

Abstract. The article deals with the problem of domestication of chickens in the Caucasus by native speakers of the Caucasian language family and namely by representatives of West Caucasian (Abkhaz-Adyghe) branch. The author, according to literary sources, puts forward, while working through, the idea that the domestication of chickens took place in the areas adjacent to the "Great Black Sea region". The article is purely preliminary in nature and represents an attempt to synthesize the available literary sources on the relevant issues.

Keywords: North Caucasian language family, West Caucasian (Abkhaz-Adyghe) community, Eastern Black Sea region, Greater Black Sea region, Caucasus, *Gallus domesticus*, *Gallus spelea*, domestication, Neolithic revolution, poultry farming.

При изучении проблем этногенеза, особенно когда речь идет о наиболее ранних этапах сложения общностей, неосвещенных письменными источниками, важную роль играют синтез различных источников как гуманитарных, так и естественных наук. Они помогают в рамках рабочей гипотезы очертить хронологию и пространственную локализацию древних сообществ, выявить географическую среду, в которой предположительно создавался их портрет. Сейчас это надежный диагностический прием, который используется специалистами при изучении древних языковых семей. Наиболее плодотворны эти исследования тогда, когда дело касается тех периодов истории, в которых те или иные элементы культуры наиболее диагностируемы. К такой эпохе следует отнести ценные, с точки зрения культурных, технико-технологических и хозяйственных новаций, период неолита и неолитической революции¹. В этом направлении специалистами проведена уже большая работа: реконструирована базисная и культурная лексика, которые сопоставлены с данными археологии и географии. Данная статья является продолжением исследований автора вопросов этногенеза в рамках комплексного междисциплинарного подхода [1: 31-51]².

Здесь мы коснемся конкретной частной проблемы, на примере доместикации кур *Gallus*

---

¹ Можно полагать, что следующим таким переломным этапом, несомненно, является период освоения металлургии, ознаменовавший собою переход к эпохе палеометалла.

² В науке пока не сложилась единая точка зрения на генезис неолита на территории Кавказа. Взгляды сильно разнятся, вплоть до отрицания этой эпохи в регионе. Автором статьи с общеисторических и теоретических позиций поддерживается тот взгляд, что неолит и неолитическая революция имели на Кавказе и, в частности, в Восточном Причерноморье местные корни.

Gallus. Рассмотрение этой проблемы в перспективе может послужить примером для анализа историко-культурных механизмов domestikации других видов животных и растений, что важно для рассмотрения ряда ареально-хронологических аспектов этногенеза, представителей западнокавказской (абхазо-адыгской) общности дописьменного периода.

Одной из причин, побудившей автора к рассмотрению данной проблемы, является наличие терминологии, связанной с птицами, которая реконструируется лингвистами в северокавказском праязыке, но не согласуются с археологическими данными, свидетельствующими об отсутствии domestikации кур на Кавказе³. Якобы не имеющее соответствие культурной и технико-технологической терминологии, реконструируемой для прасеверокавказского языка, с данными археологии по неолиту Кавказа нередко служило для ряда специалистов дополнительным аргументом в пользу того, что основные навыки неолитической производящей земледельческо-скотоводческой экономики, скорее всего, были привнесены на Кавказ извне⁴.

В связи с этим рассмотрение проблемы domestikации кур в Восточном Причерноморье и в целом на Кавказе, там, где и предполагается зона расположения носителей северокавказской языковой семьи, можно считать актуальной⁵. Так как наличие в прасеверокавказской реконструируемой лексике птицеводческой, связанной с курами терминологии может явиться важным аргументом, в пользу domestikации кур носителями прасеверокавказского праязыка⁶. Следует отметить, что самые ранние хронологические рубежи сложения прасеверокавказской общности датируются периодом кон. VII – нач. VI тт. до н.э. Зона сложения этой общности, несомненно, должна находиться если не на территории самого Кавказа, то однозначно в территориальной близости от него. Скорее, это те области, где исторически зафиксированы наиболее архаичные представители этой общности. В частности, для западнокавказской ее ветви – это хаттский язык, а для восточнокавказской – это хурритский и позже урартский языки⁷. Если исходить из тезиса что domestikация кур происходила на прасеверокавказской почве, то тогда в местах, к которым и приурочен их ареал и должны быть зафиксированы следы такой domestikации. С другой стороны, наличие такого ареала как-то должно быть зафиксировано данными палеонтологии и археозоологии. Однако опять повторимся при наличии такой терминологии на Кавказе и непосредственно интересующей нас территории Восточного Причерноморья, такой domestikации кур пока археологически не задокументировано.

Сегодня наукой установлено, что в пищевой стратегии человека анатомически современного вида орнитофауна занимала несравненно более скромное место по сравнению с копытными видами. Активная domestikация птицы, в частности кур, является этапом

³ Правда не столько разветвленной, а сколько скорее исходной для прасеверокавказской общности, не заимствованной из какого-либо иного языкового источника.

⁴ Подобного предположения, в частности, придерживался С.А. Старостин, для которого данный факт был аргументом в пользу локализации прародины северокавказской общности к югу от Кавказского региона [2: 74-94]. Следует отметить, что некоторые общие культурные и технико-технологические термины и новации эпохи неолита, помимо реконструируемого прасеверокавказского уровня, находят свои корни и на более глубоком реконструируемом прасино-кавказском уровне. Однако с учетом времени существования прасино-кавказской общности, восходящей к раннему голоцену (как минимум – к середине мезолита), говорить о domestikации животных и кур, в частности, для данного периода со всей очевидностью не приходится. Если в отдельных ветвях, относящихся к сино-кавказской макросемье, встречается терминология, связанная с domestikацией кур, то, несомненно, что она осуществлялась уже самостоятельно отдельными ее звеньями после распада этой макросемьи [3: 265-282].

⁵ Наличие терминологии, реконструируемой в праязыковой лексике, которая не является заимствованием, свидетельствует о том, что именно данная общность, к которой эта реконструкция относится и является изобретателем данной новации, отраженной в исходной культурной лексике.

⁶ Автору не известны работы в области лингвистики, которые бы подтверждали, что термины птицеводства (куроводства) привнесены извне, они являются, судя по последним данным, исходной праязыковой лексикой в кавказских языках.

⁷ Наличие в реконструируемой для прасеверокавказской общности терминов, относящихся хронологически к периоду зарождения, с одной стороны, неолитической производящей экономики, а с другой, на ее поздних этапах существования терминов, связанных с металлургией, свидетельствует о том, что, возможно, прасеверокавказцы, включая, разумеется, и ее пражужнокавказское звено, были первыми в Западной Евразии, кто перешагнул рубеж каменного века, начав освоение металлургии меди и ознаменовав тем самым переход к эпохе палеометалла, то есть эпохе энеолита. Одновременно с прасеверокавказской семьей к металлургии меди на Ближнем Востоке, вероятно, переходили и прасемиты, прототигриды и протоевфратцы. Шумеры, несомненно, освоили навыки металлургии меди через посредство дошумерского субстрата в Южной Месопотамии.

несколько поздним после одомашнивания основных копытных видов⁸. При этом следует отметить, что домашняя птица, в частности, такой наиболее распространенный ее вид, как домашняя курица *Gallus domesticus* (*Gallus gallus domesticus*), несмотря на поздний этап истории ее доместикации, среди домашних животных, считается наиболее многообразным по количеству пород, намного превосходя домашних копытных и лишь немногим уступая по количеству породам собак [4: 88-96]. Новейшие исследования в области изучения происхождения домашних кур показывают, что их доместикация происходила, несомненно, в областях Южной и Юго-Восточной Азии, в период кон. VI – нач. V тт. до н.э. По данным археологии и генетики установлено, что домашняя курица происходит от четырех видов диких банкивских кур: красной (*Gallus gallus*) с территории Южной и Юго-Восточной Азии; серой (*Gallus sonnerati*) с юга и запада полуострова Индостан; зеленой (*Gallus varius*) Индонезия и цейлонской (*Gallus lafayetii*) соответственно с территории острова Шри-Ланка (Цейлон). Повторные исследования в области палеогенетики кур, также подтверждают основные выводы, в том числе и археологии. Так, по данным исторической и эволюционной генетики, при исследовании генотипа кур, было установлено, что они образовались в основном, путем гибридизации двух видов диких кур *Gallus gallus*, то есть красной Банкивской курицы с территории Южной и Юго-Восточной Азии и *Gallus sonnerati* – серой Банкивской курицы, обитающей в южной и западной частях полуострова Индостан. Ее приручение осуществлялось еще в неолите Юго-Восточной Азии, и главным родоначальником была дикая курица *Gallus gallus* [5: 157-188]⁹. Первоначально одомашненная популяция банкивских кур примерно в кон. II – нач. I тт. до н.э. распалась на две крупные популяции – западную и восточную. Западная популяция мигрировала и распространилась в Передней Азии и далее в Европу и через Египет в Африку. На Иберийском полуострове курица стала известна уже в IX-VIII вв. до н.э., вероятно путем финикийской экспансии. В IV-II вв. до н.э. куры широко представлены в Израиле и Южном Леванте. Во II-I вв. до н.э. уже встречается в Германии и в Британии. В Восточную Европу куры попали, несомненно, через Кавказ и греческие колонии Северного Причерноморья [6: 80-81; 7: 68-75]¹⁰. Первые археологические свидетельства одомашнивания кур мы встречаем в III тыс. до н.э., в областях сложения Хараппской (Индской) цивилизации, где в городе Хараппа и Мохенджо-Даро были найдены многочисленные останки кур, датированных 3250 до н.э., и вероятно домашняя курица становится известной в долине Инда уже в позднем неолите¹¹. С учетом этих данных, в случае если навыки зарождения домашнего птицеводства находились вне Кавказа, то можно предположить и исходные географические очаги откуда могли осуществляться навыки передачи доместицированных кур на Кавказ, что должно было бы как-то отразиться в заимствованной культурной лексике. Однако такие данные науке неизвестны. Как показывают данные смежных областей такая передача, если бы она имела место могла осуществляться либо с территории Инда (но лингвистических данных подтверждающих этот факт нет), либо Месопотамии – по сути главного центра зарождения древнейшего земледельческо-скотоводческого хозяйства¹². Но и эти области не могут быть центром передачи

⁸ Автором не рассматривается проблема доместикации гусей и уток.

⁹ Остается пока открытым вопрос, следует ли всех диких кур рассматривать отдельными видами или пятью подвидами одного вида *Gallus gallus*. Следует отметить, что нынешние дикие куры, то есть вид *Gallus gallus*, являются эндемиками Южной и Юго-Восточной Азии.

¹⁰ Еще один мощный очаг доместикации кур, несомненно, находился в Китае, что, в конечном счете, интересно еще и потому что эту область заселяли представители восточной ветви сино-кавказской макросемьи, в частности, сино-тибетская языковая семья. Вопрос о том, является ли данный регион центром самостоятельной доместикации кур или нет, пока остается открытым [8: 34-49].

¹¹ По данным исторической генетики, которые коррелируются с данными археологии, уже в VIII тыс. до н.э. первичная доместикация кур происходила в областях Индокитая, в то время как долина Инда, являлась, скорее, даже вторичным центром доместикации [4: 88-96].

¹² Как показывают имеющиеся данные, ближайший к Кавказу ареал, где шел процесс доместикации кур, расположен в долине р. Инд, где найдены древнейшие археологические следы доместикации кур. В науке установлено, что создателями древнеиндской цивилизации были представители дравидийской семьи языков. Дравидийская общность, некогда широко распространенная в областях к северу от Индии, в частности, Ирана и Афганистана и даже районов южной части Средней Азии, вероятно, включала в себя и древний эламский язык и формировалась в области Среднего Востока периода нач. VI тыс. до н.э. Местом распада этой общности, должна была быть область либо бассейна реки Инд, либо территория Ирана, когда к концу V – нач. IV тт. до н.э., ее отдельные звенья, в частности прадравиды, осуществляли миграцию и расселение на восток, а праэламиты на запад [9: 80-82]. Дравидийская общность, включая сюда и эламскую ветвь, возможно, могла быть той общностью, которая ознакомила соседние области Передней Азии с навыками древнего куроводства. Правда, имеется и иная точка зрения на языковую атрибуцию Хараппской цивилизации [10: 202-220].

навыков domestikации кур¹³.

Теперь обратимся к Кавказу. У современных народов, собственно носителей северокавказских языков, достаточно широко представлен языковой материал по птицам как диким, так и домашним. Более того, как указывалось выше, надежно фиксируется и исходная праязыковая птицеводческая терминология такая как курица, петух, наседка, яйцо, выводок, цыплята [12: 529-546]. Наличие разветвленной терминологии, вероятно, свидетельствует, как указывалось выше, что носителями этого праязыка и осуществлялась ранние шаги по domestikации кур. Таким образом, если исходить из времени существования еще не разделенной прасеверокавказской общности и его языка, то следует считать, что уже в период кануна распада этой общности – как минимум начала V тыс. до н.э. – прасеверокавказцы уже разводили домашних кур или, в лучшем случае, какие-то иные аналогичные им виды домашней птицы¹⁴. В этой связи можно ставить вопрос и поиска не только времени, но и места, где такая domestikация могла осуществляться прасевернокавказцами¹⁵. Здесь необходимо вновь совершить экскурс в древнюю этногенетическую историю носителей северокавказской семьи. Сегодня сложились три принципиально отличных друг от друга взгляда на хронологию, ареал сложения и последующую филиацию прасеверокавказской языковой общности. Все они могут быть представлены в следующем виде:

– Северокавказская семья, несомненно, является автохтонной на Кавказе и сопредельных с нею областях, примыкающих к Кавказу с юга;

– Северокавказская семья является пришлой, и ее прародину (с учетом реконструируемых языковых реалий, отражающих развитую неолитическую и энеолитическую культуру аналогии, которой для реконструируемого хронологического уровня праязыка на Кавказе нет) следует искать в Передней Азии;

– для северокавказской семьи приемлем другой, так называемый «круговой циркумпонтийский» вариант миграции с ареалом вокруг Черного моря и эстафетным перемещением Анатолия – Балканы – Северное Причерноморье – Кавказ. В данном случае мы не будем вдаваться в подробное освещение данного аспекта проблемы, в целом выходящей за рамки данной статьи. Автор не является сторонником как «крайнего миграционизма», так и «крайнего автохтонизма»¹⁶.

Надо отметить, что на Кавказе представлена еще одна общность – картвельская. Ныне ее считают принадлежащей к иному объединению макросемей именуемой ностратической. Данные лингвистики показывают, что, несомненно, представители картвельской общности были также знакомы как с дикими видами куриных, так и с обозначением домашней курицы. Об источнике формирования терминологии куроводства у отдельных ветвей картвельской общности, тем более было ли оно источником заимствования или формировалось на

¹³ На территории Месопотамии вероятными претендентами передачи навыков domestikации кур могли бы быть только две общности шумеры и афразийцы. Что касается шумеров, домашние куры попали в Междуречье через посредство контактов с Харапской цивилизацией Инда [4: 88-96; 5: 157-188; 6: 80-81; 7: 68-75]. Другой претендент – это, в частности, афразийская общность и непосредственно ее древняя семитская ветвь. Время существования праафразийской макросемьи датируется периодом IX-VIII тыс. до н. э. Большинство специалистов допускает ареал ее сложения в географических рамках Ближнего Востока, а археологическим ее эквивалентом обычно представляют Натуфийскую культуру [11: 113-127]. В лексике праафразийской общности фиксируется достаточно разветвленная терминология, отражающая базовые институты зарождающейся земледельческо-скотоводческой экономики, включая термины для обозначения птиц. Для позднего общесемитского праязыка также присутствуют схожие птицеводческие термины. Однако автору не известны работы, которые бы служили подтверждением того, что именно эти вышеперечисленные общности служили источником передачи навыков domestikации кур на Кавказ.

¹⁴ В языках нередки случаи, когда термины могут переноситься от диких аналогичных форм на одомашненные позже виды. Так, к примеру, культурные термины, связанные с птицей в прасеверокавказском языке, могли первоначально означать представителей и диких видов птиц.

¹⁵ Однако стоит отметить, что данные современной этнографии народов Кавказа показывают, что в хозяйственной практике птицеводство и куроводство в целом носило не столь развитый характер, уступая, разумеется, другим видам деятельности. Оно имело в целом вспомогательный характер, включая, в том числе и обрядовую практику.

¹⁶ Для автора приемлем принцип «глубокого автохтонизма», суть которого сводится к тому, что северокавказская семья языков непосредственно формировалась на Кавказе, и шел этот процесс путем длительной гибридизации древних языков конца позднего палеолита и начала мезолита, с формированием более или менее гомогенных групп диалектов прасеверокавказского языка, в последствии исходных для сложения языков-основ последующих по хронологии групп северокавказской языковой семьи. Возможно западнокавказскую и восточнокавказскую ветви следует рассматривать в качестве отдельных, но родственных семей.

собственной картвельской почве, тоже сложно что-либо сказать¹⁷. Если допустить, что термины куроводства в картвельском языке – это заимствования, то их источником могут быть только северокавказские языки¹⁸. Любопытно то, что куриные слабо отмечены в столь широко представленных индоевропеизмах в картвельских языках.¹⁹ Таким образом, картвельский источник на Кавказе также исключается в качестве претендента на передачу в северокавказские языки терминологии domestikации курей, демонстрируя, скорее, обратное²⁰. Исходя из этого, в любом случае именно на Кавказе и в ближайших областях, примыкающих к Кавказу и следует искать археологические и палеофаунистические свидетельства процесса domestikации кур носителями прасеверокавказского (пракавказского) языка.

Обзор археологических и палеофаунистических находок также не дает точного ответа на проблему domestikации кур. На Кавказе, как ни странно, куры, наименее представлены, а можно сказать, что вообще не представлены в археозоологических коллекциях²¹. Но в тоже время в палеозоологических коллекциях более раннего периода, в частности памятниках эпохи камня и раннего металла, куриные в целом широко представлены в палеофаунистические остатки как Кавказа, так и соседних областей к северу и западу²². На Кавказе среди ископаемых куриных известен улар кавказский (*Tetraogallus cf. caucasicus*) – эндемичный вид, отмеченный в древности в пещерах Цона и Кударо в Южной Осетии, а в пещере Гварджилас-кльде (в Имерети, Грузии) впервые в истории палеорнитологии были обнаружены находки рода *Callus* в Закавказье, в том числе и такая важная находка, как *Gallus spelea* (дикая, скальная, пещерная) курица [14: 438-442; 15: 45-51; 16: 54-63; 17: 51-59; 18: 329-333; 19; 20: 128-151; 21: 75-87; 22: 150-

¹⁷ Автор статьи, который специально посвятил исследованию ранних этапов сложения картвельской языковой семьи отдельную работу, считает ее также аборигенной на Кавказе. Базовая пракартвельская лексика допускает ее существование периодом V-IV тыс. до н.э. в областях центрального Кавказа обоих его склонов. Для этой общности экологический портрет реконструируется как преимущественно горнолесного типа. Период филиации пракартвельской общности падает на период III тыс. до н.э., что свидетельствует о привнесении птицеводческой терминологии в картвельскую среду лишь после ее дивергенции. Здесь надо добавить, что картвельская общность, несомненно, относится к иному объединению – ностратическому. Исходная глосса «карт», то есть «ограда» имеет не субстратную заимствованную северокавказскую форму, а непосредственно исходную ностратическую.

¹⁸ С учетом географии процессов исторической филиации пракартвельской общности, несомненно, первыми, кто познакомил картвелов с терминологией куроводства, должны были выступить представители докартвельского населения этого региона – носители прасеверокавказских языков. Таким образом, скорее всего, в картвельском языке терминология птицеводства и куроводства связана с субстратными кавказизмами. С учетом того, что к этому времени прасеверокавказская общность уже глубоко дифференцировалась и ее основные звенья уже окончательно оформились, пракартвелы вступали в контакты с отдельными ветвями северокавказской общностью асинхронно и термины куроводства вряд ли попали в картвельскую среду еще на прасеверокавказском уровне. Сопоставление пракартвельской и прасеверокавказской хронологий показывает, что таким источником передачи терминологии куроводства, к примеру, не может быть хаттский, далеко отошедший от пражавнокавказского состояния и географически даже периферийно не соприкасавшийся с пракартвелами. В меньшей степени такой общностью может быть и абхазо-адыгская общность, которая намного позже соприкасалась не с пракартвельской, а уже, скорее, с занской ветвью, что также относится к очень позднему периоду. Единственными претендентами на такие общности могут претендовать только хуррито-урартская и нахско-дагестанская общности.

¹⁹ В самом праиндоевропейском языке терминология куриных присутствует, для которой, возможно, допустима семитская ее передача. В картвельских языках явными индоевропеизмами являются термины «наседка» и «квочка», встречающиеся, правда, не на пракартвельском, а уже на карто-занском хронологическом уровне, относимый, максимум, ко второй половине II тыс. до н.э. [13].

²⁰ Для картвельских языков допустима и параллельная передача культурных терминов куроводства и из семитского источника. Разумеется, не исключается возможность перехода к птицеводству пракартвелами самостоятельно.

²¹ Причины этого автору видятся в нескольких моментах: отсутствие интереса специалистов археологов к такому материалу как не самого важного индикатора хозяйственной деятельности; наличие интереса к подобному материалу лишь крайне узкого круга специалистов; методическая составляющая, когда с учетом специфики костей мелкой птицы ее трудно извлекать или она попросту из-за фрагментарности плохо сохраняется; сложность процедуры морфологического анализа и определения отличия костей дикой и domestikцированной формы; и наконец возможно реальное отсутствие domestikцированных останков домашних кур, из-за того, что они вообще не наличествовали в культурах Кавказа.

²² Дикие куры известны на Европейском субконтиненте еще в миоценовых и плейстоценовых отложениях Франции. Интересно для нашей темы, что в ближайших регионах, примыкающих к так называемому «Большому Причерноморью», также встречаются остатки куриных. Так, они известны в плиоценовых, плейстоценовых и голоценовых отложениях бывшего СССР, в частности Украины [26: 24-25.; 27: 3-76] и Молдовы. Следует отметить, что в пещере Крывчанской Тернопольской области Украины отмечена и такая важная находка вида кур как *Gallus spelea* (дикая / скальная пещерная курица) [23: 136-147]. Такая же дикая курица известна из местонахождения Кичнас Днепропетровской области периода неолита и энеолита, пункта Городское Житомирской области (неолит-энеолит). Для периода бронзы и раннего железа она известна из пунктов Фронтное и Херсонес в Крыму, пунктов Петуховка, Березань, Ольвии в Николаевской области [23: 136-147].

167; 23: 136-147; 24: 497-500]. Позже *Gallus spelea* была обнаружена и в самых ранних ашельских и мустьерских слоях пещеры Кударо [25: 139-160]. Для территории Кавказского Причерноморья, включая сюда и территорию Абхазии, также широко представлены находки птиц. Так, среди куриных хорошо представлены улар (*Tetraogallus caucasicus*) (в частности, в мустьерских слоях Кепшинской пещеры), а в пещере Холодный грот известен такой типичный эндемичный вид как Колхидский фазан (*Phasannus colchikus*). Как ни странно, для Кавказского Причерноморья пока не известно останков такого важного для нас представителя куриных как *Callus spelea*, что автором связывается с методическими моментами²³. Сравнительно поздно здесь уже отмечена собственно домашняя курица, что не дает нам возможность на археологическом материале проследить этапы ее domestikации на месте. Так, *Gallus domesticus* отмечена из античного слоя пещеры Хоста и в Фанагории. В Абхазии наиболее раннее археологическое свидетельство останков *Gallus domesticus* отмечено в античном слое Пицунды, являющееся пока единственной находкой домашней курицы. В античный период вообще идет возрастание удельного веса останков домашней птицы, включая кур, гусей и уток, что было, несомненно, связано с активной античной военной и культурной экспансией греко-римского периода в Причерноморском регионе. С VI в. до н.э. в период греческой колонизации, куры стали обычными в хозяйстве греческих городов-полисов. Позже уже в период римской военной экспансии, куры становятся важным объектом в хозяйстве римских военных гарнизонов [23: 136-147].

Какие выводы следует сделать из проведенного обзора? В связи с находкой такого важного вида отряда куриных, который представлен видом дикой курицы, и которая симптоматично встречается в плейстоцене и голоцене Кавказа и непосредственно в областях, примыкающих к Восточному Причерноморью, а также Украины и Молдовы ставит вопрос о возможности включения в зону domestikации кур не только Индию, но и, вероятно, Причерноморский (Циркумпонтийском) очаг, то есть области, прилегающие к северному, восточному и южному Причерноморью [23: 136-147]. Так, куры известны и в памятниках, прилегающих к западному Причерноморью Балканского полуострова. Автор в порядке рабочей версии предполагает следующий гипотетический сценарий, который, возможно, будет уточняться по мере накопления данных археологии и лингвистики. Не исключено, что так называемые дикие банкивские куры Индии и Индокитая – это лишь осколок гигантского разорванного ареала обыкновенных кур, который был распространен широкой полосой к северу и западу от нынешнего ареала. Находка *Gallus spelea*, то есть дикой курицы, симптоматично свидетельствует о том, что этот ареал достигал и Причерноморья, где также существовала зона распространения диких обыкновенных кур. Подобные высказывания имелись в литературе и ранее, и они всецело поддерживаются автором [23: 136-147]. Об этом свидетельствуют и данные палеоорнитологии, палеонтологии. Таким образом, допустимо ставить вопрос о существовании и так называемого «Причерноморского» очага domestikации кур. В одном из блоков этой «Циркумпонтийской» зоны в непосредственной области и ареале формирования прасеверокавказской общности и была domestikирована курица от дикой курицы известной как *Gallus spelea*, которая стала исходной формой для появления у нас домашней ее формы *Gallus gallus domesticus*. Уже этот беглый обзор показывает, что терминология птицеводства и, в частности, куроводства с учетом лингвистических данных возникла на собственной северокавказской почве. С учетом того, что время существования прасеверокавказского состояния и единства падает в хронологических пределах от конца VII – до середины V тыс. до н.э., уже на завершающем этапе ее сложения с усилением и интенсификацией земледельческо-скотоводческой экономики северокавказцы самостоятельно domestikировали кур, и очаг этой domestikации был сам Кавказ и области ближайшие к зоне сложения северокавказской общности, в частности, области так называемого «Большого Причерноморья».

Краткий историко-культурный и археологический экскурс позволяет судить о том, что области Причерноморья могли быть генцентром domestikации домашней курицы (*Gallus domesticus*) от производной дикой (пещерной, скальной) курицы (*Gallus spelea*), но они, скорее всего, не оставили здесь следов, так как позже в античный период их вытеснили южносредиземноморские породы кур из Греции и Рима. Как полагают специалисты, появление античных полисов, а позже и римских укреплений, привело к исчезновению местных пород кур, когда их заменили породы привозные из Греции и Рима и здесь стали превалировать

²³ Скорее всего, они попросту пока не обнаружены.

средиземноморские греко-римские породы, и вряд ли современные породы кур могут быть прямым наследием ранней domestikации этой птицы в Причерноморье.

Материалы абхазского языка, а также данные исторической этнографии и фольклористики также свидетельствуют о раннем знакомстве предков абхазов с разведением кур. Так, к примеру, в абхазском языке фиксируется и отдельное божество курицы – «Амырза» и отдельно владыка пернатых птиц – «Анчы-Кынча-Зарлы». Свидетельство наличие терминов, связанных с домашней курицей в фольклоре, является свидетельством закрепления очень важных архетипов древней хозяйственной деятельности, которые настолько древни и важны, что закреплялись даже в духовной культуре и соответственно в языке²⁴.

В заключение мы можем сделать предварительный вывод. Наличие исходной терминологии обозначения кур и птицы в реконструированном северокавказском языке, не являющимся со всей очевидностью заимствованием дает в порядке рабочей версии возможность допустить, что именно в области Кавказа и непосредственно прилегающих к Большому Причерноморью там, где и находилась исходная прародина носителей кавказских языков, и шла domestikация кур на базе древней исходной дикой курицы *Galus spelea*. Надеемся, дальнейшие исследования по смежным дисциплинам подтвердят данную авторскую версию.

Литература:

1. Канделаки Д.А. Ранние этапы этногенеза абхазо-адыгов и географическая среда их обитания (к постановке проблемы) // *Абхазоведение*. – Сухум, 2011. – Вып. V-VI.
2. Старостин С.А. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // *Древняя Анатолия*. – М., 1985.
3. Старостин С.А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими языками // *Труды по языкознанию*. «Языки славянских культур». – М., 2007.
4. Моисеева И.Г., Лисичкина М.Г. Происхождение и эволюция домашних кур // *Природа*. – 1996. – № 5.
5. Аськеев И.В., Аськеев О.В., Галимова Д.Н. Становление птицеводства и развитие домашних птиц на территории Волго-Камья (по археозоологическим данным) // *Археология и естественные науки Татарстана*. – Казань: Институт истории АН РТ, 2011. – Кн. 4.
6. Данилова М., Машарский А., Пантелеев А., Дружнова А., Трифонов В., Галкина С. Секвенирование D – петли ископаемой митохондриальной ДНК для реконструкции расселения домашних кур на территории России // *Современные решения для исследования природных, синтетических и биологических материалов* // Сборник тезисов I-й Международной конференции СПб., 20-22 октября 2014.
7. Демин А.Г., Данилова М.И., Галкина С.А. Анализ полиморфизма d-петли митохондриальной ДНК для оценки популяционного разнообразия кур породы Павловская // *Экологическая генетика*, 2015. – Т. XIII. – №4.
8. Дмитриев О.В. Домestikация в Китае: попытка обобщения данных. Общество и государство в Китае. – 2015. – Т. 45. – № 1.
9. Пейрос И.И. О языковых сближениях между сино-тибетскими и дравидийскими языками // *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока*. – М., 1984.
10. Семененко А.А. О возможности размещения первичного очага носителей индоевропейских языков в пограничье Ирана, Афганистана, Средней Азии и Индостана // *Труды Маргианской археологической экспедиции*. – М., 2018. – Т. VII.
11. Милитарев А.Ю. Шумеры и афразийцы // *Вестник древней истории*. – 1995. – № 2.
12. Старостин С.А. Проблема генетического родства и классификации языков с точки зрения базисной лексики // *Труды по языкознанию*. «Языки славянских культур». – М., 2007. – С. 529-546.
13. Климов Г.А. Древнейшие индоевропейизмы картвельских языков. – М., 2010.
14. Бурчак-Абрамович Н.И. К изучению птиц античной эпохи Боспорского царства // *Орнитология*. – М.: МГУ, 1962. – Вып. 5.
15. Бурчак-Абрамович Н.И. Материалы к изучению плейстоценовых птиц Грузии (пещера Цона) // *Палеонтологический сборник*. – Т. 7. – Вып. 2.
16. Бурчак-Абрамович Н.И., Цалкин В.И. К познанию орнитофауны юга Украины, Крыма и Подонья

²⁴ В абхазском языке обозначение курицы этимологически возводится к названию утки. Вероятнее всего до периода domestikации кур либо параллельно с этим процессом, предки абхазов, шли по пути domestikации и других видов как куринных, так и гусеобразных, к примеру, дикой утки кряквы Тем самым в процессе зарождения птицеводства термины, обозначающие других птиц, могли перейти на позже одомашненных кур. Возможно, они имели и какое-то сакральное, табуированное значение.

- (по археологическим материалам) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. – Т. 76. – Вып. 5.
17. Бурчак-Абрамович Н.И., Цалкин В.И. Материалы к изучению птиц в Европейской части РСФСР (по данным археологических раскопок) // Бюллетень МОИП. Отдел Биология. – 1972. – Вып. 72 (2).
18. Бурчак-Абрамович Н.И. Ископаемые птицы палеолитических стоянок // Орнитология. – 1974. – Вып. 11.
19. Бурчак-Абрамович Н.И. Материалы к изучению ископаемых позвоночных из пещеры Кеп-Богаз в Абхазии // Известия АБИЯЛИ. – 1978. – Вып. VIII.
20. Бурчак-Абрамович Н.И. Остатки птиц из пещеры Кударо I // Кударские пещерные палеолитические стоянки в Юго-Осетии. – М., 1980.
21. Бурчак-Абрамович Н.И. Фауна верхнего палеолита – мезолита карстовых пещер Черноморского побережья Кавказа и ее экологическое значение // Пещеры Грузии. – 1980. – № 8.
22. Бурчак-Абрамович Н.И., Бурчак Д.Н. Плейстоценовые и раннеголоценовые позвоночные карстовых пещер Кавказа // Четвертичная система Грузии. – Тбилиси, 1982.
23. Бурчак-Абрамович Н.И., Лакербай Л.Б. Ископаемые птицы Абхазии и смежных областей Черноморского побережья // Труды Абхазского Государственного Музея. – 1974. – Вып. 4.
24. Бурчак-Абрамович Н.И., Бендукидзе О.Г. О происхождении домашних кур Грузии // Сообщения АН Груз. ССР. – 1971. – Т. 61 (2).
25. Барышников Г.Ф., Черепанов Г.О. Птицы Большого Кавказа эпохи палеолита и мезолита // Орнитология. – 1985. – Вып. 20.
26. Воинственский М.А. Новые данные о предках домашней курицы // Вторая Всесоюзная орнитологическая конференция, 18-25 августа 1959 г. Тезисы докладов. – М., 1959. – Т. 1.
27. Воинственский М.А. Ископаемая орнитофауна Украины. // Природная обстановка и фауна прошлого. – Киев, 1967. – №3.
28. Агуажба Р.Х. Абхазский пантеон // Труды Абхазского Государственного Музея. – Сухум, 2018. – Вып. VII.

References:

1. Kandelaki D.A. Early Stages of the Ethnogenesis of the Abkhazians-Adyghe and their Geographical Habitat (problem setting) // *Abkhazovedenie*. Vol. V-VI. – Sukhum, 2011.
2. Starostin S.A. Cultural Vocabulary in the All-North Caucasian Dictionary Fund // *Ancient Anatolia*. – М., 1985.
3. Starostin S.A. Hypothesis of Genetic Connections of Sino-Tibetan Languages with Yenisei and North Caucasian Languages // *Proceedings on Linguistics. "Languages of Slavic Cultures"*. – М., 2007.
4. Moiseeva I.G., Lisichkina M.G. Origin and Evolution of Domestic Chickens // *Nature*. – 1996. – № 5.
5. Askeev I.V., Askeev O.V., Galimova D.N. Development of Poultry Farming and Breeding of Domestic Birds on the Territory of the Volga-Kama (according to archeozoological data) // *Archeology and Natural sciences of Tatarstan*. Book 4. – Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2011.
6. Danilova M., Masharsky A., Panteleev A., Druzhnova A., Trifonov V., Galkina S. Sequencing of the D-loop of Fossil Mitochondrial DNA for the Reconstruction of the Settlement of Domestic Chickens in Russia // *Modern solutions for the study of natural, synthetic and biological materials*. Collection of abstracts of the I-st International Conference. St. Petersburg, October 20-22, 2014.
7. Demin A.G., Danilova M.I., Galkina S.A. Analysis of D-loop Polymorphism of Mitochondrial DNA to Assess the Population Diversity of Pavlovskaya Chickens // *Ecological Genetics*, 2015. – V. XIII. – No.4.
8. Dmitriev O.V. Domestication in China: An Attempt to Generalize Data. *Society and the State in China*. – 2015. – Vol. 45. – No. 1.
9. Peyros I.I. On linguistic Convergence between Sino-Tibetan and Dravidian Languages // *Linguistic Reconstruction and the Ancient History of the East*. – М., 1984.
10. Semenenko A.A. On the Possibility of Placing the Primary Hearth of Native Speakers of Indo-European Languages in the Borderlands of Iran, Afghanistan, Central Asia and Hindustan // *Proceedings of the Margian Archaeological Expedition*. – Moscow, 2018. – Vol. VII.
11. Militarev A.Yu. Sumerians and Afrasians // *Bulletin of Ancient History*. 1995. – No. 2.
12. Starostin S.A. The Problem of Genetic Kinship and Classification of Languages from the Point of View of Basic Vocabulary // *Proceedings on Linguistics. "Languages of Slavic Cultures"*. – М., 2007. – Pp. 529-546.
13. Klimov G.A. The Most Ancient Indo-Europeanisms of the Kartvelian Languages. – М., 2010.
14. Burchak-Abramovich N.I. To the Study of Birds in the Ancient Era of the Bosporean Kingdom // *Ornithology*. Issue 5. – Moscow: Moscow State University, 1962.
15. Burchak-Abramovich N.I. Materials for the Study of Pleistocene Birds of Georgia (Tsona Cave) // *Paleontological Collection*. – Vol. 7. – Issue 2.
16. Burchak-Abramovich N.I., Tsalkin V.I. To the Knowledge of Avifauna of the South Ukraine, Crimea and

the Don region (according to archaeological materials) // Bulletin of the Moscow Society of Nature Testers. – Vol. 76. – Issue 5.

17. *Burchak-Abramovich N.I., Tsalkin V.I.* Materials for the Study of Birds in the European Part of the RSFSR (according to archaeological excavations) // Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biological series. – Issue 72 (2). – 1972.

18. *Burchak-Abramovich N.I.* Fossil Birds of Paleolithic Sites // Ornithology. – Issue 11. – 1974.

19. *Burchak-Abramovich N.I.* Materials for the Study of Fossil Vertebrates from the Kep-Bogaz cave in Abkhazia // Izvestiya ABIYALI. – 1978. – Issue VIII.

20. *Burchak-Abramovich N.I.* Birds Remnants from the Kudaro I cave // Kudar Cave Paleolithic Sites in South Ossetia. – M., 1980.

21. *Burchak-Abramovich N.I.* Fauna of the Upper Paleolithic – Mesolithic Karst Caves of the Black Sea Coast of the Caucasus and its Ecological Significance // Caves of Georgia. – 1980. – № 8.

22. *Burchak-Abramovich N.I., Burchak D.N.* Pleistocene and Early Holocene Vertebrates of Karst Caves of the Caucasus // The Quaternary system of Georgia. – Tbilisi, 1982.

23. *Burchak-Abramovich N.I., Lakerbai L.B.* Fossil Birds of Abkhazia and Adjacent Areas of the Black Sea Coast // Proceedings of the Abkhazian State Museum. – 1974. – Issue 4.

24. *Burchak-Abramovich N.I., Bendukidze O.G.* On the Origin of Domestic Chickens of Georgia // Reports of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. – Vol. 61 (2). – 1971.

25. *Baryshnikov G.F., Cherepanov G.O.* Birds of the Greater Caucasus of the Paleolithic and Mesolithic Epochs // Ornithology. – Issue 20. – 1985.

26. *Voinstvenskiy M.A.* New Data on the Ancestors of Domestic Chicken // Second All-Union Ornithological Conference, August 18-25, 1959. Abstracts of Reports. – Vol. 1. – M., 1959.

27. *Voinstvenskiy M.A.* Fossil Avifauna of Ukraine. // Natural Environment and Fauna of the Past. – Kiev, 1967. – No.3.

28. *Aguazhba R.H.* The Abkhazian Pantheon // Proceedings of the Abkhazian State Museum.– Sukhum, 2018. – Vol. VII.